

Отдельные аспекты разграничения статей 163 и 179 Уголовного кодекса Российской Федерации на примере преступлений, связанных с завладением жилыми помещениями

В.А. БЕЛЬКОВ, Н.С. ЕРМАКОВ

В судебно-следственной практике отсутствуют единые подходы дифференциации статей 163 и 179 Уголовного кодекса Российской Федерации. Путем рассмотрения характерных особенностей на примере преступлений в сфере завладения жилыми помещениями устанавливаются существующие отличия составов преступлений. Дается краткая характеристика отличительных особенностей, которая позволяет решить проблемы разграничения содеянного в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: ст. 163 и ст. 179 Уголовного кодекса Российской Федерации, разграничение, проблемы квалификации.

In the judicial and investigative practice there are no common approaches differentiation of articles 163 and 179 of the Criminal Code of the Russian Federation. By considering the characteristics on the example of crimes in taking possession of the living quarters the existing differences in offenses are established. A brief description of the distinctive features, which can solve the problem of delimitation of the offense in this sphere, is given.

Keywords: Art. 163 and Art. 179 of the Criminal Code of the Russian Federation, distinction, qualification problems.

Кардинальные изменения, произошедшие в конце существования Советского государства, привели к возникновению муниципальной и частной форм собственности, получивших весьма широкое развитие вследствие осуществления приватизации. Проведенные реформы предоставили гражданам право свободного приобретения в свою собственность имущества и его распоряжения по собственному усмотрению. Указанные обстоятельства послужили мощным положительным импульсом к появлению класса собственников, а также спровоцировали негативные явления в виде возникшей преступности, посягающей на права законных владельцев имущества и третьих лиц. Среди подобной преступности наметилась определенная узконаправленная часть злоумышленников, специализирующихся на мошеннических действиях с жилыми помещениями и получивших неофициальное название «черных риелторов».

При этом государство постаралось предусмотреть правовые механизмы, согласно которым, с одной стороны, предоставляется возможность обладания правом собственности как одной из категорий вещного права по владению, пользованию и распоряжению по своему усмотрению в пределах, установленных законом, объектом субъективного гражданского права, которым является вещь. С другой стороны, закрепляется право требования определенного поведения (действия или бездействия) от других лиц, в случае нарушения установленных законных прав и интересов, защита которых предусмотрена посредством обращения в суд или иной установленный законом государственный орган.

Однако при обращении лица в правоохранительные органы, весьма проблематично установить наличие уголовно-правовой ответственности, поскольку в данном случае возникают определенные проблемы. Для принятия обоснованного правового решения сотрудникам полиции необходимо провести кропотливое выяснение обстоятельств произошедшего, а также осуществление сравнительного анализа характеризующих признаков, в целях установления квалификации содеянного, в связи с чем представляется особенно важным рассмотрение отдельных положений статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Содержание в законе ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» изначально предусматривалось для обеспечения безопасности предпринимателей от противоправных посягательств, однако в настоящий период времени право-

применительно приходится использовать данную статью для защиты собственника вещи (жилого помещения) от действий преступников [3]. Вместе с тем, такие прецеденты в нынешней судебной практике России не имеют широкого распространения, поскольку как верно заметила ведущий научный сотрудник НИИ Генеральной прокуратуры РФ Т.В. Устинова: «Расположение нормы в гл. 22 УК РФ приводит к выводу о том, что она направлена на охрану субъектов экономической деятельности: индивидуальных предпринимателей и юридических лиц» [4, с. 53]. При этом само принуждение к совершению сделки под угрозой насилия посягает на такие важные черты метода гражданско-правового регулирования, как равенство участников гражданских отношений, автономию воли и их имущественную самостоятельность. Указанные черты находят свое отражение в ключевом понятии сделки, закрепленной в ст. 153 ГК РФ.

Рассматривая ст. 163 УК РФ «Вымогательство», можно обнаружить наличие термина посягательство, что представляет собой одну из существенных проблем разграничения названной статьи и ст. 179 УК РФ. Вымогательство, как и принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения, характеризуется активными действиями, которые, однако, выражаются в требовании к потерпевшему:

- передать имущество;
- передать право на имущество;
- совершить какие-либо действия, которые принесут имущественную выгоду виновному в ущерб потерпевшему.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения выражается виновным в:

- принуждении стать участником какой-либо сделки;
- принуждении отказаться от участия в какой-либо сделке.

Другой признак рассматриваемых составов преступлений заключается в том, что вышеуказанные требования предъявляются потерпевшему под угрозой:

- применения насилия;
- уничтожения или повреждения чужого имущества;
- распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких;
- распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред вышеуказанным лицам [5, с. 33].

Иными словами, как мы видим, ст. 179 УК РФ включает в себя не только угрозу применения насилия, но и другие механизмы совершения преступления. При этом важнейшим отличием между двумя составами преступлений заключается в реализации деяния, а именно:

- в вымогательстве – это требование, сопряженное с угрозой перечисленных разновидностей;
- в принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения – это принуждение, сопряженное с теми же угрозами.

В этой связи, исследуя вопросы разграничения составов преступлений, представляется необходимым дать понятия следующим определениям:

- требование – в статейном понимании заложенного смысла законодателя представляется, что это словесное высказывание в адрес потерпевшего или представляемых им лиц, сопровождающееся угрозами, перечисленными в ст. 163 УК РФ и характеризующими желание в получении чужого имущества или права на имущество, а также совершения других действий имущественного характера со стороны виновного.

- принуждение – это требование определенного рода, которое, однако, не выражается в словесной форме, а, как правило, проявляется через физическое действие, сопровождающееся угрозами, перечисленными в ст. 179 УК РФ, которыми оказываются воздействие на потерпевшего, в результате чего происходит принуждение к совершению сделки.

Совершение сделки и её законность (в первую очередь – добровольность) в данном случае выступают одними из важных нюансов для правоприменителей, которые в качестве факта подтверждения сделки указывают договор купли-продажи квартиры полностью или её части, а также договор мены. При исследовании освещаемого вопроса авторы статьи изучили обширный материал правоприменительной практики, однако иные обстоятельства в качестве

подтверждающих фактов установлены не были. Для рассмотрения отдельных нюансов следует привести конкретный эпизод деятельности гражданина, характеризующий содеянное как понуждение к совершению сделки в отношении собственника квартиры и в отношении которого в настоящем Следственным комитетом г. Иркутска проводятся проверочные мероприятия с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Супругами во время нахождения в браке была приобретена квартира, однако после определенного периода совместной жизни они приняли решение о разводе (пример с точки зрения моральной нравственности неудачен, однако он весьма четко указывает проблематику). В рассматриваемом случае в соответствии со ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации [6] все совместно нажитое имущество делится между супругами в равных долях, то есть по 50 %, что и было реализовано. После этого собственник $\frac{1}{2}$ площади квартиры, из корыстных побуждений (в нашем случае – бывший муж) пытается уговорить женщину продать свою долю по заниженной стоимости, однако получает отказ. После этого мужчина, не оставив идею о получении полного контроля над жильем, прибегает к помощи лиц, состоящих в устойчивой криминальной группе с целью вынуждения продажи бывшей женой принадлежащей ей доли или же вовсе покинуть квартиру без какого-либо вознаграждения. При помощи преступников был заключен договор купли-продажи, после оформления которого бывшая супруга фактически оказалась на улице. В настоящее время осуществляется комплекс мероприятий, в ходе которых, в частности, весьма сложно установить, совершалось ли применение действий или угрозы их применения, направленных на телесную неприкосновенность человека. Не вдаваясь в подробности, исходя из смысла УК РФ и основываясь на складывающейся правоприменительной практике, следует отметить, что под угрозой применения насилия следует понимать угрозу лишения жизни, причинения вреда здоровью любой степени тяжести, а также побой.

Вместе с тем, насильственные действия могут посягать и на иные права и свободы человека (такие, как свобода передвижения, свобода выбора места жительства, свободу выбора полового партнера и др.), в связи с чем угрозы похищения, незаконного лишения свободы, изнасилования или совершения иных насильственных действий сексуального характера должны рассматриваться как признаки ст. 179 УК РФ. В случае, когда угроза переросла в причинение побоев, вреда здоровью легкой или средней тяжести, а также тяжкого вреда в процессе оказания на потерпевшего принуждения, то все содеянное подлежит квалификации по п. «Б» ч. 2 ст. 179 УК РФ. Санкция этой статьи гораздо строже санкций статей, устанавливающих ответственность за умышленное причинение различного вида вреда здоровью, а квалификация по совокупности преступлений возможна лишь в том случае, когда потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности его смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Рассмотренные отличительные особенности являются ключевыми, знание которых позволяет весьма точно проводить размежевание имеющихся составов преступлений и осуществлять правильную квалификацию в процессе практической деятельности. При этом своевременное и оперативное разрешение вопроса о квалификации содеянного, в свою очередь, позволит повысить оперативность сбора доказательственной базы для предъявления обвинения всем участникам, задействованным в совершении инкриминируемого деяния. Решение названной проблемы особенно актуально в свете продолжающихся как внутренних, так и внешних проявлениях экономического кризиса, в период действия которого недвижимость с её огромным и достаточно стабильным рынком выступает особым объектом противоправной деятельности, требующим пристальной защиты со стороны государства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. : одобр. Советом Федерации : с изм. и доп. // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238–239.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13.06.1996 г., № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Крюков, А.А. Принуждение к совершению сделки либо к отказу от ее совершения / А.А. Крюков, Д.В. Носков // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 1. – С. 63–67.

4. Устинова, Т.Д. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения: проблемы совершенствования ст. 179 УК РФ / Т.Д. Устинова // Юридический мир. – 2006. – № 6. – С. 51–55.

5. Гладких, В.И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения / В.И. Гладких // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 2. – С. 30–35.

6. Семейный кодекс Российской Федерации : 29.12.1995 г., № 223-ФЗ : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г. : с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

Иркутский институт (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Поступила в редакцию 20.06.2016

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ